

Утро в бамбуковом дворике выдалось тихим и прохладным.

— Зачем тебе отправляться в путь? — Лю Чжай оперся о стол, обеспокоенно вглядываясь в лицо собеседника. — Посмотри на себя, блее бумажного человечка! Неужто за эти дни опять истощил эссенцию крови?

Шэнь Хуайцзюнь лишь покачал головой. На его бледной, фарфоровой коже все еще алел едва заметный след, оставленный вчера чужими пальцами, во рту держался горьковатый привкус Травы Висящего Инея, а перед глазами неустанно вспыхивал тот жуткий, нечеловеческий взгляд. Вспомнив о юноше, что до сих пор лежал без чувств в спальне, он тяжело вздохнул.

— Сам не знаю почему... — Шэнь Хуайцзюнь опустил ресницы. — Но мне вдруг вспомнились дни, когда мы противостояли Владыке призраков.

Лю Чжай опешил. Голос его сделался глухим:

— Бессмертный почтенный Линсю тогда уверял, будто Владыка призраков может хранить в себе искру добра и не станет губить Поднебесную. Я, признаться, от души этому радовался...

Владыка призраков явился на свет на Древнем поле битвы бессмертных и демонов. Осколки его души наполовину принадлежали добродетельному древнему клану бессмертных, а наполовину — кровожадным, беспощадным демонам. Никто не мог предсказать, чье начало перевесит. Оставалось лишь готовиться к худшему.

Именно поэтому Бессмертный почтенный Линсю открыл двери ордена и набрал учеников, изнуряя их непрерывными тренировками, а сам сковал Замок Пленения Дракона, надеясь в решающий миг удержать чудовище.

— Помню, все занимались до исступления, — с горькой ухмылкой проговорил Лю Чжай. — Чем ближе был день рождения Владыки призраков, тем сильнее каждого терзал страх. Как-то раз над вершиной Западной горы разлилось пятицветное благодатное облако — явление Бессмертного Лотоса. Разумеется, заклинатели со всех ног бросились молиться и возносить прошения. Я тогда молил бессмертного лишь об одном: чтобы Владыка призраков не сожрал меня... А ты, Хуайцзюнь? О чем просил ты?

Шэнь Хуайцзюнь мягко улыбнулся:

— Я молил, чтобы Владыка призраков родился с чистым сердцем и стал благословением для Поднебесной.

Лю Чжай махнул рукой:

— Эх, да о том же молила и вся челядь на кухне! Тысячи, десятки тысяч заклинателей по всему

миру возносили те же молитвы.

—... «Ибо я готов отдать всю свою культивацию, лишь бы это желание сбылось», — тихо закончил Шэнь Хуайцзюнь.

Лю Чжай обомлел и лишь потрясенно хлопал глазами, не находя слов.

Воистину, миллионы людей молились тогда за Владыку призраков, дабы тот принес блага миру. Но, в сущности, каждым двигал лишь эгоистичный страх за собственную шкуру.

— Ты... отдал всю свою культивацию ради этой молитвы? Смирись с тем, что сам сгинешь на самом дне Желтых источников? — Лю Чжай с немим укором перевел взгляд на болезненного, хрупкого Шэнь Хуайцзюня, и на душе у него сделалось тяжело и горчаще.

Однако молитвам не суждено было сбыться. В день рождения Владыки призраков черные тучи заслонили солнце, небесный гром сотряс землю, а миллионы душ взвыли от ужаса. И первым делом явившийся в мир Владыка призраков вонзил когти в грудь живого человека, вырывая еще бьющееся сердце. Он оказался невероятно жесток и кровожаден — настолько, что даже Бессмертный почтенный Линсю содрогнулся и вынужден был задействовать Замок Пленения Дракона.

Шэнь Хуайцзюнь легонько провел подушечкой пальца по гладкому краю пиалы:

— Учитель рассчитывал сковать его Замком Пленения Дракона, чтобы выиграть время и завершить Великую формацию Девяти Оборотов Пленения Дракона. Но тут случился непредвиденный сбой.

Лю Чжай нахмурился, не желая беречь старые раны:

— Он вырвался из цепей.

— По всем законам, сил новорожденного Владыки призраков не должно было хватить, чтобы сбросить Верёвку Пленения Дракона. И все же он это сделал, — произнес Шэнь Хуайцзюнь. — Полагаю, в процесс его рождения вмешался кто-то третий.

Помочь чудовищу вырваться на свободу означало пойти против всех живых существ Поднебесной. За этим могли стоять либо затаившиеся в тени демоны, либо демоническая раса, веками жаждавшая реванша.

Лю Чжай заметно расслабился:

— Как бы то ни было, а Бай Шэн все же сумел возвести Великую формацию Девяти Оборотов

Пленения Дракона, подарив миру две сотни лет покоя.

Шэнь Хуайцзюнь промолчал. Ведь еще вчера вечером он стоял лицом к лицу с Владыкой призраков и диктовал тому свои условия.

Владыка призраков вернулся в этот мир, и у Шэнь Хуайцзюня не было сил сразить его. Единственным сдерживающим фактором оставался блеф с Кольцом из белого нефрита и лотоса. Но едва ли обман продержится долго, и если монстр раскусит его, Поднебесную захлестнет кровавая баня.

— Так или иначе, мне необходимо отправиться на Древнее поле битвы. Нужно раскрыть правду о событиях прошлых лет и найти способ остановить Владыку призраков.

\*\*\*

Солнечный свет заливал комнату. Мо Яньхань, плотно закутавшись в одеяло, качался из стороны в сторону на кушетке.

— Что делать?! Бошэ, думай быстрее! — с досадой выкрикнул он ворону, восседавшему на оконной раме.

Вчера вечером он сфабриковал припадки и притворился, будто потерял сознание, после чего Шэнь Хуайцзюнь заботливо принес его на руках в постель и просидел у изголовья полночи.

Наступило утро. Если продолжать изображать бессознательную тушку, Шэнь Хуайцзюнь сгоряча ринется в Царство призраков чинить расправу над Владыкой.

Бошэ хрипло каркнул:

— Владыка, вам нужно изобразить глубочайшее несчастье! Сделайте максимально жалостливый вид и божитесь, что понятия не имеете, что стряслось.

Мо Яньхань сел и смерил птицу взглядом:

— Вот так, что ли?

Глядя на ледяную, наводящую ужас физиономию своего господина, Бошэ судорожно сглотнул. Ему хотелось рассыпаться в лстивых комплиментах, но с таким выражением лица, будто Владыка собрался вырезать пару-тройку кланов, слово «жалостливый» не вязалось ни с какими оговорками.

— Владыка... попробуйте вспомнить момент, когда вы чувствовали себя поистине несчастным,  
— осторожно предложил ворон.

Мо Яньхань подпер щеку кулачком и искренне задумался:

— А когда это я был несчастным?

Бошэ потерял дар речи.

И то верно: за двести с лишним лет воцарения в Царстве призраков молодой Владыка ни в чем не знал отказа. Ему ли ведать, каково это — быть «жалостливым»?

Мо Яньхань взъерошил волосы. В голову, как на грех, не приходило ни единой стоящей мысли. Разозлившись на собственную беспомощность, он прорычал:

— Если я сегодня перед Шэнь Хуайцзюнем сплошаю, пойдешь в задние горы выращивать Траву Висящего Инея! И чтоб до конца дней моих на глаза мне не попадался!

— Слушаюсь, Владыка! — закивал ворон, обливаясь холодным потом. Услышав приближающиеся шаги, он засуетился и внезапно осекся: — Повелитель! А помните ли вы день, когда вас заточили в формацию?

Дверь спальни тихо отворилась. Шэнь Хуайцзюнь ступал бесшумно; увидав, что юноша очнулся и сидит на кровати, сжимая одеяло, он облегченно вздохнул.

— Как ты себя чувствуешь? — ласково спросил Шэнь Хуайцзюнь, подступая ближе. — Ничего не болит?

— Я... — Мо Яньхань смущенно отвернулся.

«Несчастный вид... Да как его изобразить?!»

Шэнь Хуайцзюнь протянул руку и аккуратно зачесал назад взлохмаченную челку юноши. Прикосновение прохладных пальцев к пылающей щеке отозвалось трепетом:

— Отчего щеки так горят? Неужели страшный сон приснился?

Затаившийся за ширмой Бошэ утирал невидимые слезы: «Да это он от злости разгорелся, пока меня согнуть в бараний рог обещался!»

В голове у Мо Яньхана царил полный сумбур. Мало того что приходилось изворачиваться

перед Шэнь Хуайцзюнем, так еще и слова ворона бередили глубоко запрятанные, горькие воспоминания.

Когда он только явился в этот мир, у него и в мыслях не было кому-либо вредить. Ему просто приглянулись те две яркие, красивущие живые сущности на краю утеса — хотелось вынуть их, рассмотреть поближе да подарить Шэнь Хуайцзюню.

Но эти заклинатели накнулись на него, точно на клейменое отребье. В него полетели сотни заклятий, а цепи, испещренные золотыми рунами, впились в плоть, причиняя невыносимую муку.

— Эх... — пробормотал Мо Яньхань и подался вперед, крепко обняв Шэнь Хуайцзюня за талию.

Шэнь Хуайцзюнь обнял юношу за плечи и тихо произнес:

— Натерпелся вчера страху?

Мо Яньхань молчал. Подобно капризному, обиженному котенку, он уткнулся лицом в широкий ворот бессмертного и принялся зарываться в шелк его одежд. Лишь спустя долгое время он тихо, с затаенной обидой прошептал:

— За что они со мной так?..

Его носа коснулся знакомый, успокаивающий аромат бамбука. Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипала злость. Но стоило взглянуть на этого человека, как гнев улетучивался, уступая место щемящей, давящей тоске. Ему хотелось лишь крепче прижаться к бессмертному и вылить всю скопившуюся в душе горечь.

Взгляд Шэнь Хуайцзюня потеплел. Он мягко погладил юношу по спине, баюкая его в своих объятиях.

— Не бойся. Пока я рядом, тебя никто не тронет.

\*\*\*

Спустя три дня, убедившись, что Мо Яньхань полностью восстановил силы, Шэнь Хуайцзюнь собрался в дорогу на Древнее поле битвы. Бай Шэн уже давно отбыл туда на роскошном духовном корабле. У Шэнь Хуайцзюня же не водилось столь пышных средств передвижения — пришлось довольствоваться обычной захудалой повозкой.

Лю Чжай помахал им вслед от ворот ордена Цинсяо. Чжун Сюаньнань хранил мрачное молчание и лишь когда путники заняли места в экипаже, подошел к окну.

— Бессмертный господин, вы так и не желаете принять меня в ученики? — спросил он.

Шэнь Хуайцзюнь вздохнул:

— Твой духовный корень вызовет зависть у любого заклинателя в Поднебесной. Зачем тебе упорствовать и связывать судьбу именно со мной?

Чжун Сюаньнань опустил голову. Не молвив больше ни слова, он печально отступил назад.

Шэнь Хуайцзюнь слегка повел пальцем, и черная лошадь, точно обретя разум, самовольно тронулась в путь, держа курс на город Цину. Он долго глядел на родной орден, в котором прожил более трехсот лет, погруженный в глубокие думы. Зато Мо Яньхань буквально лучился азартом.

Высунув головку из окна повозки, он восторженно глазел по сторонам, то и дело прикусывая купленный засахаренный боярышник на палочке.

— Бошэ, — негромко позвал Мо Яньхань. — Передай нашим в человеческих землях: я и Шэнь Хуайцзюнь спускаемся в мир смертных. Пусть подготовятся как следует.

— Будет исполнено, Владыка! — каркнул ворон и, взмахнув крыльями, устремился ввысь.

Приказ Владыки призраков не терпел промедлений. Бошэ со всей ответственностью спешно отправил весточку в Царство призраков, откуда она мгновенно разлетелась по всем тайным агентам и призрачным заклинателям, затаившимся среди людских городов.

И в тот же день призрачные заклинатели во всех уголках Поднебесной получили единое веление:

«Владыка вместе с Шэнь Хуайцзюнем изволят прибыть в людской мир. Братья, вы ведь понимаете, что это значит?»

<http://bllate.org/book/20545/2140542>